

УДК 821.161.1-192(Летов Е.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.41

А. С. НОВИЦКАЯ

Калининград

«ТОШНОТА» ЕГОРА ЛЕТОВА. АНАЛИЗ ОДНОГО ТЕКСТА

Аннотация: Анализ одного текста с альбома 1988 года советского и российского рок-поэта Егора Летова.

Ключевые слова: Егор Летов, «Боевой стимул», «Тошнота», рок-поэзия.

Сведения об авторе: Новицкая Анна Сергеевна.

Место работы: ООО «Новый Калининград.Ru».

Должность: выпускающий редактор.

Контакты: 236022, г. Калининград, ул. Гаражная, д. 2, оф. 308; eilarvaas@yandex.ru.

A. S. NOVITSKAYA

Kaliningrad

«NAUSEA» BY EGOR LETOV. LYRICS ANALYSIS

Abstract: Analysis of the one song's lyrics from 1988th album by soviet and russian rock-poet Egor Letov.

Key words: Egor Letov, «Battle stimulus», «Nausea», rock poetry.

About the author: Novitskaya Anna Sergeevna.

Place of employment: LLC “Novy Kalaninograd.Ru”.

Post: Managing Editor.

Песня «Тошнота» входит в альбом «Боевой стимул», записанный в январе 1988 года Егором Летовым в одиночку. Как и для других альбомов этого периода, для «Боевого стимула» характерно обращение к человеческой телесности: большинство летовских метафор в это время насквозь физиологично. Летов ищет связь между отправлениями человеческого организма и его иррациональной сущностью. И находит. В тексте «Тошнота» тело и его духовное наполнение связаны теснейшим образом.

Сохнут волосы, метёт метла
В кобуре мороза пистолет тепла.
У дешёвой пицци запоздалый вкус
Я забыл вмешаться и спросить: «Зачем...»
Собрав всю волю воедино, умело подави толчок

Тошнота, тошнота

Вполовину глух, вполовину слеп
Пуповину звёзд раскусил рассвет

Прочитай мораль, размотай клубок
В каждом теле труп, в каждом трупе бог

Собрав всю волю воедино, умело проглоти харчок

Тошнота, тошнота

Благодарные губы запечатал гвоздь
Как бы что нечаянно не прорвалось
Обречённой рвоты непокорный пульс
Это небо рвётся изнутри кипшок.

Собрав всю волю воедино, всецело тормози толчок

Тошнота, тошнота!

Здесь лирический герой вступает в поединок с собственной телесностью, что и в принципе характерно для текстов Летова. Телесное бытие в пространстве Летова противоречит духовной жизни, и лирический герой – «собрав всю волю воедино» - делает выбор в пользу духовного функционирования, буквально противостоя потребностям своего организма, причём «умело».

Однако понятно, что речь здесь идёт не только и не столько о физиологии: автор насильно заставляет героя принять мир таким, каков он есть – то есть некрасивым, неподходящим для человека: ветер, мороз, враждебность («в кобуре мороза пистолет тепла»), даже «запоздалый вкус» пищи («запоздалый» именно потому, что герою пища больше не нужна). Картина, которая традиционно воспринимается и изображается возвышенно и романтически, у Летова приобретает всё тот же физиологический вид: «пуповину звёзд раскусил рассвет». Всё некрасиво, всё телесно, и телесность эта отталкивающая. И герой не может с этим мириться, и наступает тошнота как отторжение такой реальности. Однако невыносимость окружающего, так знакомая Антуану Рокантену¹, в летовском художественном пространстве должна быть преодолена лирическим героем, причём исключительно усилием воли.

Через категорию физиологичности раскрывается отношение поэта к религии². Заявление о том, что «в каждом теле – труп, в каждом трупе – Бог» заставляет, естественно, вспомнить Эпиктета: «Человек – это душонка, обременённая трупом». Вообще, есть в летовских текстах что-то эпиктетовское: то же освобождение человека от внешнего, материального ми-

¹ Это не единственный случай обращения Летова к экзистенциалистам. Например, в том же «Русском поле» строка: «Искусство быть посторонним», вполне вероятно, отсылает слушателей к Камю.

² При том, что сам Егор Летов назвал себя «очень верующим человеком» [1].

ра, стремление к идеальному. Но у Летова труп содержит в себе не душонку, а прямо – Бога. В следующем стихе автор продолжает тему:

Обречённой рвоты непокорный пульс
Это небо рвётся изнутри кишок
Собрав всю волю воедино
Всецело тормози толчок

Тошнота!

Упоминание о вере зачастую соседствует в летовском творчестве с упоминанием каких-либо частей тела: «Свастика веры стянула лица». Или: «Жду подарков с неба / Как щека пощёчину».

Здесь уже не герой жаждет освобождения, а его идеальная метафизическая сущность (содержащаяся, заметим, не, традиционно, в сердце, а – в кишках!) стремится оказаться на свободе. Герою же следует не допустить этого – опять же, усилием воли.

«Тошнотой» в пространстве Летова является высвобождение души из тела, происходящее, если принимать во внимание аллюзию на Сартра, вследствие невыносимости для героя окружающего мира. Тошнота – это отвращение ко всему материальному. Закономерный итог этого высвобождения – телесная смерть [2], которая для Летова является необходимым (и обычно заключительным) этапом на пути к идеальной свободе.

Литература

1. Интервью с Егором Летовым. Нападение – лучшая «Оборона» // Периферийная нервная система – 1990 - № 2. Цит. по: Гражданская оборона: официальный сайт группы – Режим доступа: <http://www.grobozona.ru/pub/anarhi/1056981513.html> (дата обращения: 26.02.2014).

2. Новицкая А. С. Смерть в художественной картине мира Егора Летова / А. С. Новицкая // Проблемы филологии и журналистики: Сб. тезисов и докл. международной научно-практич. конф. молодых ученых РГУ им. И. Канта. - Калининград, 2006. - 104 с. – С. 54–58.